

Калиниченко Д.А., магистр
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, Москва

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация: В настоящей статье рассматривается само понятие «компетенции» и его соотношение с понятием «подведомственность и подсудность». Анализируются причины и задачи разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции по общим правилам. Особое внимание уделено специфике дел об оспаривании нормативного правового акта. Вопрос рассматривается с позиции теории и практики.

Ключевые слова: компетенция судебных органов, административное судопроизводство, нормативный правовой акт, суд по интеллектуальным правам, подведомственность, подсудность.

Kalinichenko D.A., master
VGUYu (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Russia Moscow

COMPETENCE OF THE COURTS AT TREATMENT OF LAW CONTROL CASES

This article examines the very concept of "competence" and its correlation with the concept of "jurisdiction" and "jurisdiction". The reasons and tasks of differentiation of competence between arbitration courts and courts of general jurisdiction according to the general rules are analyzed. Particular attention is paid to the specifics of cases of contestation of a normative legal act. The issue is considered from the position of theory and practice

Competence of the judiciary, administrative litigation, regulatory act, court of intellectual property rights, jurisdiction, jurisdiction

Помимо Конституционного Суда Российской Федерации, который является органом конституционного контроля и осуществляет свою деятельность в конституционном судопроизводстве в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод гражданина и человека, и Верховного суда РФ, который по сути своей не имеет компетенционной принадлежности, Конституция РФ предусматривает существование арбитражных судов и судов общей юрисдикции¹.

Само по себе понятие «компетенции» появилось в связи с принятием и вступлением в силу Федерального Закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты». Изменения понятийного аппарата коснулись практически всех кодифицированных актов процессуального законодательства. Больше всего претерпели изменения Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), АПК РФ. Из АПК РФ понятие «подведомственности» было исключено полностью, вместо него теперь используется «компетенция». Любопытно, но КАС РФ такие нововведения не затронули. Глава 2 рассматриваемого Кодекса по-прежнему носит название «Подведомственность и подсудность административных дел судам».

Ю.К. Осипов отмечает, что подведомственность выступает в качестве межотраслевого института права, выполняющего функции распределительного механизма юридических дел между различными юрисдикционными органами². Компетенция определяет перечень вопросов, относящихся к юрисдикции суда, устанавливает объем его полномочий. Исходя из того, что правила разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами не претерпели

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, внесенными Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

² Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел // СПС «Консультант плюс»

существенных изменений, можно сказать, что замена одного понятия другим носит скорее «косметический» характер, хотя автор полагает, что использование нового термина более верно с точки зрения юридической техники, так как «подведомственность» определяет правила разграничения споров не только между судами, но и между иными государственными органами, а рассматриваемые кодифицированные акты все-таки распространяются только на судебную систему.

Сегодня отличие компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов с учетом начала деятельности новых кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции с 1 октября 2019 г.³ и изменением подсудности споров, зиждется на субъектном и характерном признаках, которые необходимо рассматривать во взаимосвязи и ориентироваться на них, как единый комплекс.

Субъектный признак предполагает, что лицами, участвующими в деле, рассматриваемом арбитражным судом, не могут быть физические лица (кроме, лиц, содействующих правосудию, и третьих лиц). При этом закон специально оговаривается, что случаи рассмотрения арбитражным судом дела с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, все-таки могут иметь место. Однако, для этого необходимо специальное указание на такое обстоятельство АПК РФ или Федерального закона. Такая особенность вытекает из характера споров, рассматриваемых арбитражным судом (характерный признак), а именно - дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 30 "О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда" // Российская газета. № 206, 16.09.2019

деятельности⁴. Кроме того, есть ряд дел, которые отнесены к компетенции арбитражных судов безотносительно субъектного состава, например, дела о несостоятельности (банкротстве) или о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Такое, казалось бы, ограничение не может считаться нарушением конституционных прав участников гражданского судопроизводства, в частности права на судебную защиту. Характер спорных правоотношений устанавливается арбитражным судом в каждом конкретном деле исходя из существа заявленных требований и на основании фактических обстоятельств, после чего им делается вывод о наличии у него компетенции для рассмотрения и разрешения этого спора⁵.

В зависимости от существа заявленных требований и объекта защиты дела об оспаривании нормативных правовых актов могут рассматриваться в первой инстанции судами общей юрисдикции, арбитражными судами, в частности, СИП. СИП, в свою очередь, компетентен рассматривать, в том числе, дел об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии⁶.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1238-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щукина Александра Филипповича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Такой подход законодателя вызывает ряд вопросов, так как административное судопроизводство, которое, вроде бы, должно было регулироваться одним кодифицированным актом, «разрывается» между двумя различными кодексами, что, несомненно, влечёт за собой различные процедуры рассмотрения, по существу, одной и той же категории дел. Однако, по мнению автора работы, логика такого разграничения понятна: СИП является специализированным судебным органом, который призван рассматривать с профессионально-правовой точки зрения особую категорию споров, связанную с интеллектуальными правами. Рассмотрение таких споров требует специальных знаний. Да, можно было бы сказать, что при необходимости суд имеет возможность обратиться к помощи экспертов в данной области, однако, даже заключение экспертов требует в серьёзной правовой оценке и, как минимум, понимания процессов, урегулированных нормами интеллектуального права. СИП рассматривал дела об оспаривании нормативных правовых актов еще до появления КАС РФ, и оставление его компетенции целостной и неделимой является вполне понятным и соответствующим правовой действительности.

Из изложенного можно сделать любопытный вывод: в данной категории дел законодатель отходит от общих признаков, позволяющих разграничить компетенцию судов. Категория споров, которая рассматривается специализированным арбитражным судом строго определена. Для того, чтобы понять в какой именно суд необходимо обратиться, лицо, чьи права нарушены или нарушаются нормативным правовым актом, должно определить сферы действия указанного акта и правоотношения, которые им регулируются. Следовательно, порядок рассмотрения дела и суд, компетентный рассматривать тот или иной спор, устанавливаются исключительно исходя из содержания акта. При этом важно помнить, что в данном случае сфера действия акта является вторым

критерием, подлежащим установлению. В первую очередь необходимо установить нормативность правового акта.

Вопрос же определения сферы действия нормативного правового акта остаётся открытым и не всегда является прозрачным и понятным. Более того, практика СИПа в данном вопросе достаточно скудна, что не позволяет с точностью сказать, по каким основаниям Суд приходит к выводу о наличии компетенции на рассмотрение дела.

Принятие КАС РФ несколько изменил порядок оспаривания нормативных правовых актов, усложнило и «преобразовало» уже известный российскому правоприменительной институт. Вероятнее всего, сделано это, в первую очередь, для обеспечения равенства сторон спора в административном судопроизводстве, а также урегулирования активной роли суда в указанном процессе. Более того, благодаря КАС РФ существенно расширились права истца в административном судопроизводстве, по сравнению с правилами, действующими до 2015 года. Очевидно, это призвано помочь в сведении к минимуму негативного влияния, оспариваемого нормативного правового акта. Хочется отметить весьма важное последствие принятия нового кодифицированного акта: более четко обозначен принцип состязательности сторон. Теперь орган государственной власти, то есть более сильная сторона, может быть лишена любых возможных способов и рычагов давления на административного истца во время разрешения спора.

Таким образом, можно сделать вывод, что компетенция судов при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов в порядке административного судопроизводства определена законодателем исходя из специфики правоотношений, из которых вытекают указанные дела, а также из действительной возможности и подготовленности судов рассматривать особую «подкатегорию» указанных споров, вытекающих из интеллектуального права. Кроме того, в отличие от общих правил

разграничения компетенции, здесь мы имеем другую норму, которая определяет собой в любом случае необходимость анализа содержания нормативного правового акта для установления сферы, регулируемые актом.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, внесенными Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020;
2. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел // СПС «Консультант плюс»;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 30 "О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда" // Российская газета. № 206, 16.09.2019;
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Российская газета. № 137. 27.07.2002;
5. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1238-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щукина Александра Филипповича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».